

Азъ





Алекс де Клемешье



# Клинки кардинала



Издательство АСТ  
Москва



УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44  
Д25

Серия «Дозоры»

*Автор идеи С. Лукьяненко*

*Серийное оформление А. Фереза*

*Художник С. Неживясов*

*Художественное оформление макета Е. Климовой*

**де Клемешье, Алекс.**  
Д25 Клинки кардинала: [фантастический роман] / Алекс де Клемешье. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-106853-0

Франция, XVII век, времена мушкетеров.

Он на равных фехтует с Претемным коннетаблем Парижа. Он превзошел в силе Хозяйку, сделавшую его вампиром. Он берется за самые невыполнимые задания, потому что он — тайный агент на службе обычного человека, творящего Историю.

Дозоры связаны Великим Договором, не позволяющим напрямую вмешиваться в политику людей. Но — тысяча чертей! — нужно быть глупцом, дабы искренне верить, что Иные не пытаются влиять на события.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013  
© А. Клемешов, 2017  
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Моим родителям,  
привившим мне любовь  
к приключенческой литературе.*





---

## Предисловие автора

---



Я не первый и не последний в этом мире читатель, чье детство прошло под благословенной звездой приключенческой литературы: Стивенсон, Сабатини, Готье, Дрюон и, конечно же, Александр Дюма. В те годы мне, как и большинству читателей, не приходили в голову мысли об историческом соответствии персонажей и событий — я просто упивался захватывающим сюжетом, романтикой и головокружительными приключениями героев, щедро сдобренными звоном шпаг и мечей, коварством отравителей, интригами и погонями. И лишь позднее, постепенно узнавая все больше и больше о Средневековье и Новом времени, я стал задаваться вопросами. Например, почему кардинал Ришелье, сделавший столько полезного для Франции и ее положения в Европе, в известнейшем романе Дюма предстает злодеем? Почему развратный Бэкингем, опустошивший английскую казну, соблазвивший королеву Анну Австрийскую и объявивший Франции войну, должен вызывать сочувствие? И если в 1625 году у Ришелье еще не было собственной гвардии, с какими же «гвардейцами кардинала» сражались наши любимые мушкетеры?!

Ответ оказался очевиден и прост: Александр Дюма писал не документальные книги, а романы, которые смело можно



## Позоры

Алекс де Клемешье • Клинки кардинала

отнести к поджанру «историческая фантастика». Именно поэтому он весьма вольно трактовал причины и последствия реальных событий, тасовал даты в удобном ему порядке, заставлял объединяться на книжных страницах людей, которые никогда не встречались в жизни. Это нисколько не умаляет литературных достоинств произведений Дюма! Взять не связанные друг с другом прототипы и события, суметь сложить их вместе и вылепить нечто достоверное и захватывающее — для этого нужно быть настоящим гением. И я по-прежнему снимаю шляпу, благоговей перед его талантом.

Однако некоторую историческую справедливость все-таки хотелось бы восстановить. И подобные мысли приходили в голову не только мне. Вот что пишет Франсуа Блюш в своей книге «Ришелье» из серии «Жизнь замечательных людей»:

«Кардинал, каким мы привыкли видеть его благодаря роману «Три мушкетера», жесток, безжалостен, скрытен, лжив и лицемерен, полон предрассудков, упорен в своей ненависти. На него работают такие агенты, как Рошфор и дьявольская Миледи. «Вот как пишется История!» — восклицал Вольтер. В данном случае она пишется почти исключительно при помощи одного-единственного романа, к тому же не слишком правдивого и неверно понятого. В самом деле Дюма имел весьма своеобразную точку зрения. Если вы в этом сомневаетесь, перечитайте «Трех мушкетеров». Кардинал, «человек в красном», в общем-то является полупризраком, придуманным Атосом, Арамисом, Портосом и д'Артаньяном».

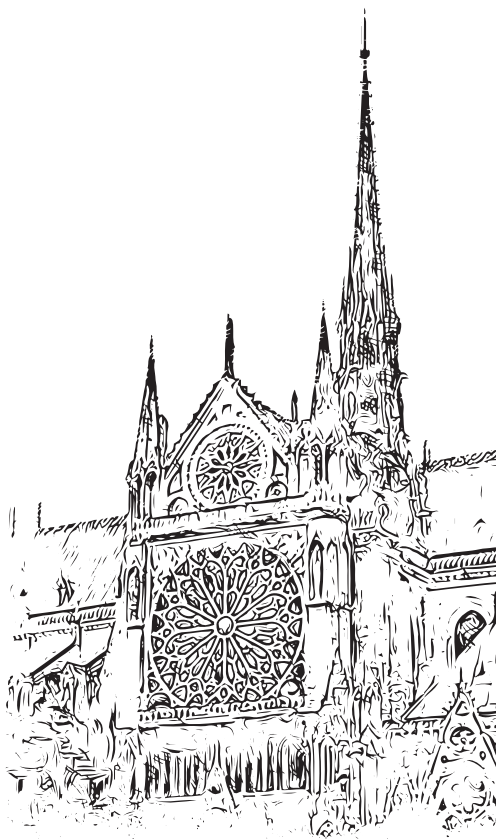
Известный поэт Малерб, современник Ришелье, писал одному из своих друзей: «Вы знаете, что я не льстец и не лжец, но клянусь Вам, что в этом кардинале есть нечто такое, что выходит за общепринятые рамки, и если наш корабль все же справится с бурей, то это произойдет лишь тогда, когда эта доблестная рука будет держать бразды правления».

Приступив к работе над книгой, я осознанно обрек себя на изучение гигантского массива информации, и по мере по-





гружения в данный исторический период я узнавал все больше и больше такого, о чем в известных романах нет даже упоминаний. Далеко не все факты, почерпнутые мной из мемуаров и исторических документов, попали на страницы книги, далеко не все они играют ключевую роль. Однако я искренне надеюсь, что мне удастся вызвать читательский интерес к истории. Настоящей истории. Как сказал Артур Конан Дойль устами своего героя, бригадира Жерара: «Сохраните же все это в душе и передайте своим детям, потому что память о той великой эпохе — самое драгоценное сокровище, какое только может быть у народа».





Данный текст проливает свет на некоторые исторические события.

*Ночной Дозор*

Данный текст бросает тень на некоторые исторические события.

*Дневной Дозор*

Данный текст заставляет по-иному взглянуть на некоторые исторические события.

*Инквизиция*





---

## Пролог

---



*Авиньон, юго-восточная Франция,  
ноябрь 1618 года*

**М**олодой епископ крался по темной галерее.

Непроглядный мрак переиначивал все на свой лад, заставлял усомниться, есть ли сбоку, на расстоянии вытянутой руки, холодные зеркала и массивные картины, выцветшие гобелены и скрипучие двери в покои. Непроглядный мрак клокотал за спиной, двигался и пузырился, оплетал ноги, путался в широких рукавах и полах длинной домашней накидки. Непроглядный мрак был похож на стену, в которую ты уставился расширенными от слепоты глазами, на стену, которая возникла подле самого кончика носа — и которая отодвигается соразмерно твоим шагам, непостижимым образом не давая тебе врезаться в свой дьявольский монолит...

В дневное время епископ стремительной походкой мог пересечь галерею за каких-нибудь двадцать шагов. Однако сейчас, посреди ночи, в полной темноте, помещение казалось попеременно то крохотным, словно склеп, то бесконечным, словно коридоры Лувра.

Люсон замер, лихорадочным движением выдернул из-за пазухи платок и отер выступившую на лбу испарину. Он хлад-

## Позоры

Алекс де Клемешье • Клинки кардинала

нокровно контролировал собственное дыхание, но предательский пот и омерзительная слабость в коленях с головой выдавали его страх.

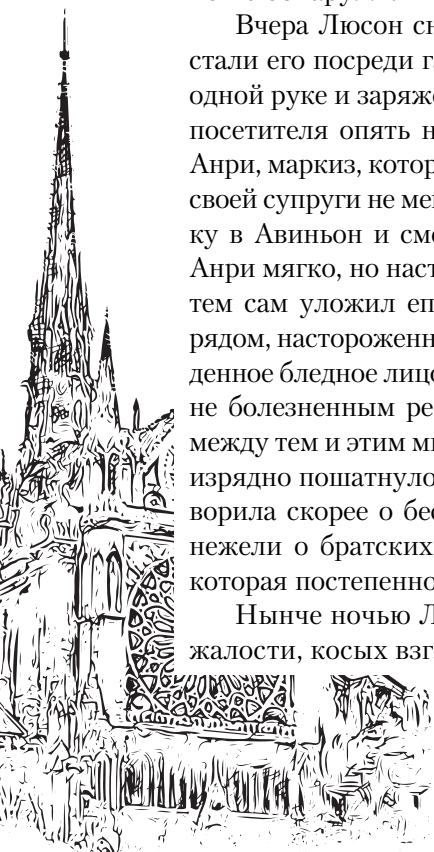
Вот! Снова! Снова этот явственный шорох впереди! Кто-то шел по галерее, шел так же медленно и осторожно, опережая Люсона всего на полдюжины шагов, — и этот кто-то был уже возле его рабочего кабинета!

Епископ переложил тонкий кинжал из левой руки в правую. В темноте, в ограниченном пространстве, кинжал куда удобнее и надежнее шпаги.

Позавчера ночью, впервые услышав скрип старых половиц, он своими криками заставил примчаться в галерею и слуг во главе с личным секретарем Ле Маслем, и брата Анри, и шурина Франсуа. Наполнив неудобный дом светом ламп, они буквально прочесали все помещения, все темные углы, но не обнаружили неведомого гостя.

Вчера Люсон снова поднял шум — и заспанные слуги застали его посреди галереи с канделябром на дюжину свечей в одной руке и заряженным пистолем в другой. Поиски ночного посетителя опять не принесли успеха, и тогда старший брат Анри, маркиз, который переживал отлучение от двора и смерть своей супруги не менее тягостно, чем Люсон собственную ссылку в Авиньон и смерть своих надежд, — тогда старший брат Анри мягко, но настойчиво попросил отдать ему оружие. А затем сам уложил епископа в постель и какое-то время сидел рядом, настороженно, как в детстве, вглядываясь тому в изможденное бледное лицо. В свое время маленький Арман был крайне болезненным ребенком, не раз находился на самой грани между тем и этим миром, и теперь, в ссылке, его здоровье вновь изрядно пошатнулось. Но затаенная тревога в глазах Анри говорила скорее о беспокойстве за душевное здоровье Армана, нежели о братских страданиях по поводу физической боли, которая постепенно выедала опального епископа изнутри.

Нынче ночью Люсон решил не давать нового повода для жалости, косых взглядов и пересудов. Пистоль забрали — но



в его покоях было достаточно и другого оружия. Он выбрал кинжал. Епископ намеренно не разжигал огня в спальне, намеренно не держал под рукой масляную лампу или канделябр — он просто встал вплотную к двери и несколько часов вслушивался в тишину. Пока наконец в галерее не раздались шаги. Тогда он бесшумно выскользнул из комнаты и двинулся следом за полуночным посетителем.

Движение воздуха возле лица и новый скрип в другой тональности подсказали молодому епископу, что некто распахнул двери, ведущие в кабинет. И в этот момент вполне объяснимый страх сменился яростью. Кто-то смеет по ночам вторгаться в его жилище, ходить по комнатам и, возможно, рыться в его бумагах! Доверенное лицо его покровительницы, королевы-матери? Или шпион де Люиня, оклеветавшего Люсона и тем самым избавившегося от влиятельного соперника? Или, может, кто-то из своих, живущих в этом же доме, повадился знакомиться с незаконченными богословскими трудами и личной перепиской? Кто же? Смирренный капуцин — секретарь Ле Масль? Маркиз? Или шурин, благородный Франсуа де Виньеро дю Пон-Курле?

Таиться далее не имело смысла; из кабинета не было другого выхода, он выследил негодяя и загнал его в ловушку! Еще два шага — и лунный свет, ниспадающий через окно кабинета, обозначил прямоугольник двери. Выставив кинжал перед собой на манер шпаги, Люсон буквально ворвался внутрь, нащупал за спиной сначала одну створку, затем другую — и сомкнул их. Ловушка захлопнулась.

Епископ был готов либо к стремительному нападению застигнутого врасплох злоумышленника, либо к тому, что незнакомец попытается воспользоваться отсутствием освещения — спрятаться, укрыться под столом или за другими предметами мебели, слиться со стеной в темном углу, перехитрить хозяина кабинета и, прикрываясь суматохой и нераспорочностью обитателей дома, исчезнуть, сбежать, как слу-

